

Причина нашихъ бѣдъ и разстройствъ такъ ясна, что надо быть слѣпымъ, чтобы ея не видѣть. **Отвергая естественный законъ братолюбія, мы разрушаемъ первѣйшую основу жизни.** И во-истину жнемъ, что съемъ Разрушаетъ также и нашу жизнь и насъ самихъ гнусный порокъ лицемерія. Подобно развратницамъ, которыя прикидываются невинными дѣвушками, или горькимъ пьяницамъ, которые запасаются билетами общества трезвости, **мы дѣлаемъ ненависти и разрушенія прикрываемъ лживыми словами о социализмѣ.** Но вѣдь социализмъ означаетъ утверждение государственными законами естественнаго закона братства между людьми и равенства нашего другъ другу. Социализмъ — это обязательность любви. Но у насъ насаждается ненависть. Социализмъ — это охрана государственной властью неприкосновенности человѣка. У насъ власть не охранительница, а первѣйшая нарушительница неприкосновенности. Социализмъ — это свобода вѣрованія, свобода мнѣнія, свобода выраженія своихъ законныхъ желаній. Мы имѣемъ ненавистническое гоненіе на вѣру и столь же ненавистническое истребленіе самой мысли о свободѣ. Социализмъ — это общая власть, которая помогаетъ всѣмъ защищать каждого и каждому заботиться о полезномъ для всѣхъ. У насъ самая мысль о такой общей власти считается тягчайшимъ государственнымъ преступленіемъ.

Представьте, безстыдныя развратницы устанавливаютъ между собою соглашеніе называть свой непотребный образъ жизни цѣломудріемъ. Если онѣ будутъ заниматься этимъ достаточно долго, то на много лѣтъ самое слово цѣло-

мудріе станетъ у людей предметомъ отвращенія, ужаса и посмѣянія. Вотъ то же самое у насъ происходитъ сейчасъ со словомъ социализмъ. Социализмъ — это вѣдь надежда людей, наиболѣе несчастныхъ и обездоленныхъ. Многія тысячи, можетъ быть, даже милліоны народа, имѣли единственное утѣшеніе въ томъ, что, если не при ихъ жизни, то при ихъ дѣтяхъ, или хотя бы при внукахъ, отношенія братства и равенства станутъ обязательными и по государственному закону.

Не только лицемеріе, но и безстыднѣйшее злодѣйство таится въ названіи блуда цѣломудріемъ, гнусной лжи — правдой, вооруженнаго насильничества — совѣтами, жизнеопустошенія — социализмомъ. Люди-братья, вы ограблены. У васъ отняты святыя слова. Они превращены въ предметъ издѣвательства. Вмѣстѣ съ ними, съ этими святыми словами, у васъ отняты всѣ лучшія чувства и единственныя надежды ваши. Въ ваши опустошенныя грабителями сердца посѣяны безнадежность и отчаяніе. А гдѣ отчаяніе, тамъ умираетъ трудъ, разрушается жизнь и не даетъ своихъ плодовъ земля. Это мы и видимъ теперь.

Не къ возстанію или ниспроверженію зову я васъ, люди-братья. Довольно мы возставали и ниспровергали! Пора намъ утверждать! Къ утвержденію и зову васъ. Именемъ вашего спасенія отъ неслыханныхъ бѣдъ умоляю васъ, люди-братья, **вспомните естественный законъ любви человѣческой, вернитесь къ нему и утвердите его.** Если это сдѣлаете, остальное само придетъ къ вамъ..

Странствующій братъ вашъ.

Парижъ и Лондонъ.

Въ настоящее время почти во всѣхъ центрахъ Движенія уже окончились недѣли финансовыхъ кампаній. Прошли онѣ съ различнымъ успѣхомъ, но несомнѣнно всѣ онѣ обогатили насъ новымъ опытомъ въ этой отвѣтственной и трудной для насъ части работы.

Финансовыя кампаніи всегда были и будутъ для Движенія не только недѣлей сбора средствъ, но и временемъ миссіо-

нерской работы, когда члены Движенія входятъ въ живое и непосредственное общеніе съ широкими и разнообразными слоями русскаго, а иногда и иностраннаго общества.

Мнѣ лично пришлось участвовать въ этомъ году въ двухъ совершенно различныхъ, но непосредственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ финансовыхъ кампаніяхъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ, и

я хотѣлъ бы рассказать о нѣкоторыхъ своихъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ.

Парижская кампанія въ этомъ году была назначена въ очень неудачное время. Холода, эпидемія гриппа, конецъ мѣсяца, все это усилило процентъ неудачныхъ посѣщеній, главнымъ образомъ, въ смыслѣ невозможности встрѣтить нужное намъ лицо, но вмѣстѣ съ тѣмъ она явилась шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія нашихъ финансовыхъ кампаній въ Парижѣ. Движеніе здѣсь знаютъ съ каждымъ годомъ все лучше, больше привыкаютъ и къ системѣ личныхъ посѣщеній, и мы имѣемъ уже несомнѣнно значительный кадръ вѣрныхъ друзей Движенія, на помощь которыхъ мы можемъ всегда рассчитывать, но все же препятствій передъ нами болѣе чѣмъ достаточно. Главныя же изъ нихъ имѣютъ духовный, идеологическій характеръ и что прежде всего, чуждость русскому общественному сознанію самой идеи — православной, религіозной и вмѣстѣ съ тѣмъ, всецѣло въ міру работающей организаціи и притомъ еще организаціи молодежи. Наше общество привыкло жертвовать на чисто благотворительныя организаціи и оно умѣетъ находить на это средства. (Въ этомъ году, на примѣръ, одинъ за другимъ въ Парижѣ были проведены два сбора въ пользу дѣтей, причемъ, Красный Крестъ собралъ около 100.000 и Земгоръ, навѣрное, около 120.000 фр.). Или же оно даетъ на спеціальныя церковныя нужды, какъ на примѣръ, на украшеніе храмовъ или же на поддержаніе монастырей. Типъ же нашей работы одновременно и религіозной, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденной въ міру является новшествомъ еще не принятымъ многими и отсюда рождаются постоянные вопросы, что вы дѣлаете, зачѣмъ вамъ нужны деньги, секретари, сѣзды, и другіе виды вашей работы, требующіе средствъ для своего развитія?

Наше общество еще не понимаетъ, что

пришло время, когда центръ борьбы за будущее русской молодежи сосредотачивается вокругъ ея религіозныхъ идеаловъ, и что православныя объединенія ея являются той силой, которая сможетъ въ конечномъ итогѣ явиться рѣшающей въ борьбѣ за будущее Россіи. Эта идея несомнѣнно еще чужда нашему обществу и его большинство привѣтствуетъ преимущественно національный характеръ нашей работы, оставаясь равнодушнымъ къ ея религіозному содержанию.

И здѣсь мы стоимъ не только передъ самой трудной, но и передъ самой творческой задачей Движенія — привлеченіе широкихъ круговъ русскаго общества къ нашей идеологіи. Единственная сила, способная добиться положительныхъ результатовъ въ этомъ направленіи, есть горячая вѣра и ясное сознаніе правды нашего пути среди самихъ членовъ Движенія. И надо сознаться, что намъ нужно еще много поработать для этого. Поэтому особенно мнѣ хочется привѣтствовать появленіе въ «Вѣстникѣ» статей проф. Зѣньковского объ идеологіи Движенія, которыя помогутъ намъ самимъ лучше понять наши цѣли.

Вторымъ препятствіемъ въ этомъ году было непониманіе русскаго общества размаха нашего Движенія и его финансовыхъ нуждъ. Очень часто наши сборщики встрѣчали очень хорошее и сочувственное отношеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ получали совершенно незначительныя пожертвованія со стороны вполне состоятельныхъ лицъ. И нерѣдко они были вызваны отсутствіемъ яснаго представленія, какую большую работу ведетъ Движеніе. Одинъ подобный случай особенно характеренъ.

Одинъ изъ сборщиковъ встрѣтилъ въ одномъ богатомъ домѣ исключительно привѣтливый пріемъ и большое сочувствіе русской молодежи. Однако его просили зайти вечеромъ, т. к. въ данный моментъ у нихъ была на рукахъ только «ме-

лочь». Съ радостью и волненіемъ вернулся нашъ сборщикъ въ этотъ богатый домъ и былъ разочарованъ, встрѣтивъ снова хорошій пріемъ и пожертвованіе въ 10 франковъ. Этотъ фактъ не единичный. Люди сочувствуютъ намъ, но представляютъ Движеніе маленькой организаціей молодежи и въ соотвѣтствіи съ этимъ и оказываютъ свою помощь. Но въ общемъ, я долженъ повторить, что въ этомъ году собирать было легче, и русское общество Парижа откликнулось болѣе сердечно на нашъ призывъ о помощи.

Теперь перейду къ вопросу о самыхъ сборщикахъ. На этотъ разъ въ наши ряды влились многочисленные представители юношескихъ отдѣловъ, Содружества, членовъ четверговаго клуба, кружковъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Они внесли много энтузіазма и энергіи въ нашу работу, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко они терпѣли неудачи отъ отсутствія яснаго представленія, въ чемъ именно заключается основная задача нашего Движенія. Многимъ изъ насъ стало яснымъ, что сборъ есть дѣйствительно духовный поединокъ, когда членъ Движенія долженъ въ нѣсколько минутъ, находясь въ очень трудномъ и невыгодномъ положеніи просителя въ незнакомомъ домѣ, убѣдить другого русскаго человѣка въ необходимости и во всей значительности православнаго объединенія русской молодежи. Задача трудная, но выполняемая, для этого самъ сборщикъ долженъ и вѣрить и знать великую правду своей работы, а безъ этого сборъ теряетъ свою цѣнность и превращается въ простое и, нерѣдко, вредное просительство. На будущій годъ хотѣлось бы нашимъ сборщикамъ дать возможность, хотя бы краткой подготовки идеологической и практической, т. к. часто нужно просто знать, какъ войти въ домъ, какъ начать разговоръ, какихъ ошибокъ допустить не надо. Можетъ быть скоро придетъ время для изданія специальной ли-

стовки на эту тему.

Но всѣ эти неудачи покрываются съ лихвой молодой энергіей нашихъ сборщиковъ и вечерніе чаи, собиравшіе всегда 40, 50, 60 сборщиковъ были въ этомъ году особенно удачны. Въ эти часы мы были дѣйствительно одной дружной семьей и уходили мы съ нихъ не только научившись другъ отъ друга, но и запасаясь энергіей и вѣрой. Видя эти молодые и горячія русскія лица, слушая ихъ рассказы, становилось особенно жалко, что не присутствовали невидимо для насъ на этихъ собраніяхъ тѣ русскіе люди, къ которымъ мы обращались въ этотъ день за помощью. Несомнѣнно тѣ, кто побывалъ бы на этихъ собраніяхъ никогда въ будущемъ не закрылъ бы своей двери передъ представителемъ нашего Движенія.

Особенно прекрасны, съ большимъ подъемомъ прошли вступительный и заключительный молебны, до и послѣ финансовой кампаніи. Служилъ ихъ цѣлый сонмъ духовенства, нашихъ друзей и руководителей, а вся церковь пѣла дружно и бодро и чувствовалось, что въ трудныя минуты наше Движеніе является дѣйствительно, дружнымъ и сплоченнымъ воинствомъ. Всего въ этомъ году было собрано 95.000, но изъ нихъ только половина была собрана среди русскихъ, остальную сумму собралъ Эдгаръ Ивановичъ Макъ-Нотенъ среди американской колоніи Парижа. Эдгаръ Ивановичъ очень много помогъ всѣмъ намъ своей вѣрой въ успѣхъ финансовой кампаніи и той особой американской методичностью въ своей работѣ, которой часто не хватаетъ намъ — русскимъ. О многихъ другихъ работникахъ еще хотѣлось бы упомянуть отдѣльно, но это слишкомъ раздвинетъ рамки моей статьи и потому я вспомню только о нашей вдохновительницѣ и главной организаторшѣ, К. М. Перешневой. Всякое дѣло должно имѣть свое сердце, болѣющее о каждой неудачѣ, радующееся каждой ра-

достью. Такимъ сердцемъ финансовой кампаніи уже 3 года была К. М. и я съ тревогой смотрю на наше будущее, т. к. въ слѣдующемъ году она уже не будетъ въ эти дни съ нами.

Послѣ Парижа я сразу попалъ для сбора денегъ въ Лондонъ. Трудно представить себѣ болѣе противоположные города, чѣмъ Парижъ и Лондонъ, болѣе противоположныхъ людей, чѣмъ французы и англичане, и поэтому неудивительно, что и мои впечатлѣнія будутъ совсѣмъ различны. Въ Англии существуетъ двѣ организации — Appeal for the Russian Clegy и Temporary Aid Comitty, помогающія Богословскому Факультету и нашему Движенію. Послѣдняя изъ нихъ, возникшая весной 1928 г., послѣ поѣздки Г. Г. Кульмана въ Лондонъ, не смогла прислать намъ намѣченной въ нашемъ бюджетѣ суммы. Это вызвало тяжелый финансовый кризисъ Движенія и послужило, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиной моей поѣздки въ Англию. Въ мою задачу входилъ сборъ исключительно среди англичанъ, причемъ средства я долженъ былъ собрать съ помощью новаго комитета и они должны были быть раздѣлены поровну между Движеніемъ и Академіей. Сборъ денегъ всегда труденъ, но сборъ среди чужого народа особенно нелегокъ, и какъ никогда раньше чувствовалъ я въ Англии, что успѣхъ его находится въ рукахъ Божьихъ. Но эти три недѣли, проведенныя мною въ Лондонѣ были удивительнымъ временемъ моей жизни. Онѣ были легкія и радостныя, и особенно почувствовалъ я тамъ, что Господь благословляетъ нашу работу.

Англичане вообще привыкли къ сборамъ. Всѣ благотворительныя, религіозныя и воспитательныя организациі Англии существуютъ на добровольныя пожертвованія и поэтому собирать въ Англии и легко и трудно. Никто не удивляется, что вы собираете, но и мало кто жертвуетъ,

такъ какъ люди даютъ только на то, что ихъ подлинно интересуеть.

Въ Англии поражала меня сердечность пріемовъ. Получалъ ли я пожертвованіе или отказъ, я всегда уходилъ съ чувствомъ благодарности къ принявшему меня лицу, настолько внимательны и хороши были всѣ со мною. И часто больно было думать, что русскіе люди свою русскую молодежь нерѣдко встрѣчаютъ грубымъ отказомъ. Легко было собирать въ Англии и потому что люди тамъ прекрасно понимаютъ значеніе христіанской организациі молодежи. Мнѣ не приходилось никого убѣждать въ ея необходимости. Передъ мною стояло другое препятствіе: отсутствіе знанія и довѣрія къ эмиграціи. Англичане очень часто считаютъ, что у эмиграціи нѣтъ будущаго въ исторіи Россіи, и, поэтому, и наше Движеніе обречено на конечное безплодіе.

Затрудняло мою работу также національное бѣдствіе Англии — безработные углекопы. Лондонъ въ мое время былъ наводненъ ими, они ходили группами по городу, пѣли хоромъ и собирали милостыню. Вся страна въ это время откликнулась на призывъ принца Уэльскаго и сотни тысячъ фунтовъ были собраны на помощь нуждающимся. Но, несмотря на это, я встрѣтилъ рядъ лицъ, которыя пришли къ намъ на помощь и почти всегда денежныя пожертвованія сопровождались искреннимъ интересомъ къ нашему дѣлу. О каждомъ моемъ посѣщеніи хотѣлось бы мнѣ рассказать подробно, такъ интересны были тѣ люди, къ которымъ я обращался, но особенно долженъ отмѣтить я одинъ случай.

Я познакомился въ Лондонѣ съ однимъ молодымъ американскимъ богословомъ, Ирвингъ Гаррисъ. Онъ былъ боленъ и лечился въ Англии. Случайно рассказалъ я ему о нашемъ трудномъ финансовомъ положеніи, и неожиданно встрѣтилъ въ немъ такое участіе и интересъ къ нашему Дви-

женію, что большая часть полученныхъ нами денегъ была найдена имъ среди его друзей. Мнѣ хочется, чтобы наши члены знали бы имя этого человѣка, который съ такой любовью и вѣрой работалъ для насъ въ Англіи и помогъ намъ докончить этотъ годъ безъ финансовой катастрофы.

Съ каждымъ годомъ растутъ финансовыя нужды нашего Движенія; съ каждымъ годомъ все съ большимъ волненіемъ приступаемъ мы къ недѣлѣ нашего сбора, но

и съ каждымъ годомъ растутъ у насъ сознание, что если наше Движеніе необходимо, то Богъ поможетъ намъ найти нужныя для насъ средства. Если эта увѣренность въ насъ не угаснетъ, мы сможемъ всегда безбоязненно глядѣть въ будущее.

Тамъ гдѣ есть вѣра, всегда будутъ и средства. Этому научилъ меня мой краткій опытъ сбора денегъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ.

Н. Зерновъ.

Н А Ш А Ж И З Н Ъ.

ОЧЕРКИ ИДЕОЛОГИИ Р.С.Х.Д.

II.

Идея церковной культуры, которую мы признали столь существенной для Движенія, не есть только идея нашего времени, не есть созданіе нашей эпохи: это есть исконная христіанская идея, вытекающая изъ основного факта христіанства — Боговоплощенія. Церковь, какъ Богочеловѣческой организмъ, есть та единственная сфера, гдѣ вѣчное и тварное, Божественное и человѣческое сочетаются во взаимной свободѣ. Въ глубинѣ церковнаго сознанія всегда, поэтому, жило и живетъ стремленіе къ освященію и преображенію всего натурального порядка. Но послѣ того, что произошло на Западѣ и что постепенно отравило и восточно-православное сознаніе, послѣ длительного разрыва Церкви и жизни, возвратъ къ идеѣ церковной культуры знаменуетъ въ наше время какую то новую эпоху, новую ступень въ развитіи этой идеи. Ошибки средневѣковья не могутъ быть повторены нынѣ, но онѣ могутъ и должны послужить къ тому, чтобы тема церковной культуры была поставлена со всей той широтой, которой требуютъ основные принципы хри-

стіанства. Путь церковной культуры можетъ быть **только путемъ свободы** — въ сочетаніи свободы и освящающей силы Церкви и лежитъ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ мучительныхъ проблемъ нашего времени.

Возвратъ къ идеѣ церковной культуры наблюдается сейчасъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, но нигдѣ эта идея не связана такъ органически съ существомъ христіанства, какъ на почвѣ Православія, въ которомъ благовѣстіе Христовой свободы извнутри связано съ вѣрой въ Церковь. Невозможность индивидуализма, который сыгралъ роковую роль въ судьбахъ протестантизма, не означаетъ однако для Православія поглощенія Церковью и ея авторитетомъ личнаго отношенія ко Христу Спасителю (этимъ поглощеніемъ страдаетъ католическій міръ). Внутреннее равновѣсіе въ признаніи Церкви и въ охраненіи духа свободы создаетъ въ Православіи наиболѣе благопріятныя, я склоненъ думать даже — единственно благопріятныя условія для той постановки темы о церковной культурѣ, какую даетъ наше время. Этимъ надо объяснить то, почему проблема освященія Церковью жиз-